

О бедной бабушке замолвите слово. Или сколько жизней будет стоить провал земельной реформы

Бедная украинская бабушка. Детство которой пришлось на Голодомор, юность – на войну, а большая часть жизни была проведена либо в колхозе либо в коммуналке. Человек, который мало видел хорошего в своей жизни. И вряд ли понимает, что такое жить в свое удовольствие. Такому человеку гораздо легче понять, что жизнь это страдание, и очень трудно сейчас объяснить стиль жизни миллениалов.

Такой человек не верит власти и одновременно очень доверчив. И именно защиту этой бабушки ставят на свой флаг популисты, лицемерно используя для своих целей. Делая ее жизнь кошмаром.

Интересно, сколько таких бабушек уже убили украинские популисты? Десятки тысяч? Сотни тысяч?

Вы часто слышали от популистов, что нельзя делать рынок земли, ведь придут злобные «некто» и задешево выкупят землю у бабушки. Или отберут. И многие люди соглашаются, зная, и про рейдерство и про славные украинские суды. И желая защитить бабушку ограничивают ее право распоряжаться ее собственностью. Есть ли такие бабушки, которых надо спасти? Трудно сказать. Но помнится в 90-е, когда жители городов получили возможность распоряжаться своими квартирами. И отовсюду кричали, что сейчас заберут квартиры у всех слабых и невинных, черные риелторы и бандиты. Много было страшилок. А каков результат? А результат такой, что с того времени стоимость квартиры в Киеве выросла в десятки а то и сотни раз. И многие киевские бабушки сегодня могут спокойно сдавать свои квартиры, особенно если они в центре города, и жить в Испании. Имели бы они такую возможность, если бы заботясь о них в свое время запретили рынок недвижимости? Вопрос риторический.

Да, с одной стороны, земля не квартира. Еще Марк Твен говорил – покупайте землю, ее больше не производят. Но с точки зрения обычного человека, обладающего либо паем земли либо квартирой – это одно и то же. Если человек продаст квартиру – у него ее не будет. Если человек продаст землю – у него ее тоже не будет. И не важно, можно ли построить еще тысячи метров жилья или нельзя увеличить размер планеты. Суть та же самая. Чтобы получить новую землю, как и новую квартиру, конкретному человеку ее надо купить. Так что разницы с точки зрения конкретной личности нет никакой. И мораторий на землю ничем не отличается от теоретического моратория на продажу квартир.

Есть ли такие бабушки, которых нужно спасти от возможных земельных рейдеров? Возможно. Но точно есть сотни тысяч таких бабушек, которые уже умерли, так и не получив возможность распоряжаться своей собственностью. Сколько из них могли бы выжить, имей они больше денег? Тысячи? Десятки тысяч? Речь идет о судьбах людей, которые прожили в бедности всю свою жизнь. И сейчас они умерли. И кто знает, если

бы они могли продать свой пай, то может смогли бы получить лучший медицинский уход? Может быть если бы получали справедливую стоимость аренды со своего пая, то их жизнь была бы лучше, они бы лучше питались и продолжали бы жить? Сколько стоит один или два, а то и 5 лет жизни человека? Готовы ли популисты платить такую цену за то, чтобы продолжать паразитировать на теме рынка земли? Как спиться фермерам, протестующим против рынка земли, когда они понимают, что получают свои прибыли за счет той самой бабушки. Паи получили 7 млн человек. Сейчас, если верить статистике, из них уже умерло около 1 млн людей. 1 млн жизней. Сколько из них можно было бы спасти, если бы популисты и агролобби наступило на горло своей жадности?

Сейчас агролобби воюет с запуском рынка земли. И им уже удалось ослабить позицию государства. В итоге, государство пока планирует ввести ограничения и закрыть рынок для украинских компаний с иностранными собственниками. Это выгодно фермерам, потому что уменьшит конкуренцию, а значит и цену на землю. Но почему в этот момент все забывают о той самой бабушке. По прикидкам, это решение способно существенно снизить цену уже при открытии рынка. И, конечно же, будет влиять на ее дальнейшую динамику. Проще говоря, цена почти не будет расти. Только на открытии рынка, условно через год, это снизит цену на 10%. Порядка 200 долларов за гектар. Если мы считаем, что средний пай – это 4 гектара, то всего люди, желающие продать землю, потеряют 800 баксов или 20 тысяч гривен. Это пенсия за целый год. Это деньги, которые из кармана бабушки переходят прямо в карман фермера, который выходит протестовать и перекрывает дороги комбайнами за 250 тысяч долларов. И в карман Коломойского, который первым начал кричать о том, что нельзя допускать иностранцев, помня о прекрасном опыте приватизации 90-х, когда тоже раздерибанили среди своих. И это только начало. Потому что при допуске тех самых страшных иностранцев, стоимость земли в ближайшие пару лет могла бы легко вырасти до 5 тысяч долларов за гектар. А теперь не вырастет. Это десятки тысяч гривен. И это сотни долларов дополнительного дохода даже в том случае, если бабушка просто сдает свой пай. Не желая его продавать. Это деньги, которые могли бы быть потрачены на лекарства или просто свежий хлеб, колбасу и масло, но уйдут на зарплаты баскетболистов, которые играют в команде Коломойского.

В Украине 45 тысяч фермеров. И мы часто слышим, что их надо поддерживать. Но почему это надо делать за счет миллионов собственников паев? За счет той самой бабушки, которую на словах все пытаются защитить. Но де-факто стремятся только ограбить. Всеми силами зажимая стоимость земли. И вспоминают бедную бабушку только тогда, когда пытаются доказать, что Украине не нужен рынок земли и лучше все оставить как есть. Но сталкиваясь с фактом реальности рынка, тут же забывают о бабушке, забывают, кого они защищают, и стремятся всеми силами ограничить доходы этой бабушки. Пугая иностранцами и рептилоидами, лицемерно прикрываясь войной и манипулятивными опросами, в которых у жителей городов почему то спрашивают, имеют ли права жители сел распоряжаться своей собственностью.

Сколько еще миллионов бабушек должны умереть, прежде чем власть в Украине наконец отменит крепостное право для жителей сел?

Да, наша бабушка никогда не была богатой. Ей редко когда хватало денег даже на маленькие радости. Но может вы позволите ей хоть в конце ее жизни почувствовать себя человеком?

Сергей Фурса, ua.news